

— 183 —

== ЧЕРНИГОВСКІЯ ==

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою.

№ 18.

Подписка принимается въ редакціи „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“, въ зданіи Черниговской Духовной Консисторіи.

15 Сентября (годъ XXIII). 1883 года.

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Разныя извѣстія.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указомъ Св. Синода, отъ 28-го Іюня сего года за № 2067, дано знать, что, согласно представленію Его Преосвященства, отъ 23 Марта 1883 года за № 2201, Св. Синодъ опредѣлилъ: закрыть въ причтѣ Богдановско-Горьковскомъ приходѣ, Новгородсѣверскаго уѣзда, вакансію втораго помощника настоятеля и раздѣлить сей приходъ на два самостоятельныхъ прихода: Богдановскій и Горбово-Горьковскій, съ причтомъ въ каждомъ изъ сихъ приходовъ изъ настоятеля и двухъ псаломщиковъ.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рукоположены Его Преосвященствомъ:—28 Августа іеродіаконъ Батуринскаго монастыря Иліодоръ во іеромонаха;—29 Августа окончившій курсъ семинаріи Матѳеѣ Главинскій во священника къ Успенской церкви с. Боденокъ, Остерскаго уѣзда;—30 Августа окончившій курсъ семинаріи Петръ Курганскій во священника къ Николаевской церкви с. Жабчичь, Городницкаго уѣзда; а исправляющій должность псаломщика Петро-Павловской церкви посада Клинцовъ Григорій Калиновскій во діакона къ той же церкви.

— Настоятель соборной Николаевской церкви г. Стародуба священникъ Михаилъ Кюрицкій, 31 Августа, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, съ оставленіемъ его помощникомъ смотрителя при Стародубскомъ духовномъ училищѣ; а священникъ Предтеченской церкви г. Стародуба Мартиніанъ Доброгаевъ, 31 Августа, опредѣленъ настоятелемъ соборной церкви г. Стародуба; священническое же мѣсто при Предтеченской церкви г. Стародуба объявляется вакантнымъ съ 31-го Августа.

— Священникъ села Гетманской-Буды, Новозыбковскаго уѣзда, по резолюціи Его Преосвященства 1 сего Сентября, перемѣщенъ къ Покровской церкви г. Стародуба; священническое же мѣсто въ с. Гетманской-Будѣ, съ 1 сего Сентября, объявляется вакантнымъ.

— Священническое мѣсто при церкви с. Кротыни,

Городницкаго уѣзда, зачислено 24 Августа, за окончившимъ курсъ семинаріи Матвѣемъ Храмцовымъ.

— Священникъ церкви села Годуновки, Глуховскаго уѣзда, Петръ Полуяновъ, 23 Августа, перемѣщенъ въ село Воробьевку, Новгородсверскаго уѣзда, а священническое мѣсто въ с. Годуновѣ, предоставлено, 24-го Августа, учителю Черниговскаго духовнаго училища Николаю Липскому.

— За перемѣщеніемъ священника с. Архиповки, Новгородсверскаго уѣзда, Михаила Соколова въ с. Чубковичи, Стародубскаго уѣзда, священническое мѣсто въ с. Архиповѣ съ 23 Августа вакантно; въ приходѣ этомъ душъ муж. пола 677, земли 30 десятинъ, домъ церковноприходскій.

— За смертію священника церкви п. Воронка, Стародубскаго уѣзда, Матвѣя Преображенскаго, священническое мѣсто въ п. Воронѣ, вакантно съ 21 прошлаго Августа; въ приходѣ этомъ душъ муж. пола 188, домъ церковный, земли нѣтъ.

— И. д. псаломщиковъ Суражскаго уѣзда, с. Струговской-Буды, Василій Крещановскій и с. Медвѣдей, Левъ Элланскій, 3 сего Сентября, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— На вакантное псаломщицкое мѣсто въ церкви с. Данины, Нѣжинскаго уѣзда, 3 Сентября, опредѣленъ сынъ діакона Михаилъ Косминскій.

Въ прежде открытыя попечительства избраны, на три года, при церквахъ: 1) Благовѣщенской с. Ярославца, Глуховскаго уѣзда, председателемъ—статскій совѣтникъ и камергеръ Двора Его Императорскаго Величества Василій Аркадіевичъ Кочубей; членами—казаки: Григорій Григорьевъ Палка и Лаврентій Семеновъ Прилуцкій, крестьяне-собственники: Косьма Васильевъ Гасюкъ, Михаилъ Григорьевъ Кривоносъ и Василій Савровъ; 2) Рождество - Богородичной с. Форостовичъ, Новгородсверскаго уѣзда, председателемъ—козакъ Акимъ Кодратовъ Будницъ; членами—крестьяне-собственники: Иванъ Іосифовъ Сидоренко, Іосифъ Тимофеевъ Бѣленко, Паумъ Емельяновъ Ашомка, Петръ Ивановъ Шавшъ, Евфимъ Фомины Кривенко, Филимонъ Афанасьевъ Возовикъ и казаки: Степанъ Алексіевъ Примаковъ и Василій Петровъ Колѣенко; 3) Покровской с. Мохнатина, Черниговскаго уѣзда, председателемъ—надворный совѣтникъ Андрей Ивановъ Россовскій; членами—казаные крестьяне: Василій Антоновъ Пархоменко, Стефанъ Сергіевъ Слѣсарь, Стефанъ Васильевъ Джола, козакъ Акимъ Евфимовъ Чипка, отставный рядовой Тимофей Сумеоновъ Загатыи и крестьяне-собственники: Евфимій Евстратовъ Баглай, Сумеонъ Іоанновъ Корехъ и казенный крестьянинъ Пафнутій Іосифовъ Манойло.

Получены въ Консисто́рии деньги на сооруже́ніе и содержаніе церквей и школь въ западныхъ губерніяхъ, отъ благочинныхъ: Митковича 5 р. 37 к., Виницкаго 3 р. 60 к., Бучинскаго 4 р., Красовскаго 4 р., Виноградскаго 3 р. 60 к., Ишненецкаго 5 р. 40 к., Бывалькевича 6 р. 25 к., Тупатилова 4 р., Левитскаго 3 р. 50 к., Вишневскаго 2 р. 50 к., Рознатовскаго 3 р. 40 к., Томашевскаго 4 р., Щемелинова 3 р., Цыганкова 2 р. 90 к., Пучковскаго 3 р. 25 к., Гурскаго 5 р. 2 к., Исаенка 6 р. 30 к., Обуховскаго 1 р. 70 к., Томашевскаго 2 р. 17 к. и настоятельницъ монастырей: Нѣжинской игуменіи Смарагды 1 р. и Гамалѣвской игуменіи Антоніи 50 к.

Списокъ воспитанницъ, вновь принятыхъ въ 1-й классъ училища въ 1883 году.

Сдержали экзаменъ по первому разряду:

- Андріевская Дарія.
- Терлецкая Варвара.
- Щуцкая Зеновія.
- Михайловская Евфросинія.
- 5. Матвѣевская Елена.
- Крачковская Дарія.
- Громабовская Наталія.
- Молчанова Параскева.
- Троицкая Надежда.

10. Соколова Еватерина.
Шіянова Марія.
Скальбовская Антонина.
Діаковская Анна.
Танская Татьяна.
15. Сахновская Афанасія.
Ярошевская Неонила.
Ромаскевичъ Татьяна.
Иванишева Марія.
Селегинская Θεодосія.
20. Кладкевичъ Наталія.
Сдержалъ экзаменъ хорошо:

- Барановичъ Наталія.
Мартирова Антонина.
Ганжина Ольга.
Андріевская Анна.
25. Златковская Анна.
Томашевская Анна.
Бѣлоусовичъ Наталія.
Лапчинская Анастасія.
Корноухова Александра.
30. Воскресенская Евдокія.
Громаковская Марія.
Рахинская Вбра.
Величко Марія.
Шеремеревичъ Марія.
35. Танская Марія.

Сироты, сдержавшія экзаменъ удовлетворительно:

Рознатовская Неонила.

Виноградская Марія.

Засимовичъ Вѣра.

Любовичъ Марія.

40. Громаковская Александра.

Приняты въ штатный первый классъ по жребію, пока на правахъ приходящихъ до открытія параллельнаго отдѣленія:

Омельяненко Матрена.

Матвѣевская Олимпиада.

Вакуловская Ольга.

44. Чернышева Ольга.

Списокъ новопоступающихъ дѣвицъ въ 1-й классъ на казенное содержаніе.

Сироты, выдержавшіе экзаменъ по 1-му разряду:

Андріевская Дарія.

Щуцкая Зѣновія.

Михайловская Евфросинія.

Троицкая Надежда.

5. Танская Татьяна.

Иванишева Марія.

Сироты, выдержавшія экзаменъ хорошо:

Матвѣевская Елена.

Ганжина Ольга.

Златковская Анна.

Лапчинская Анастасія.

Рахинская Вѣра.

Сироты, выдержавшія экзаменъ удовлетворительно:

Танская Марія.

Рознатовская Неонила.

Зосимовичъ Вѣра.

15. Громаковская Александра.

Любовичъ Марія.

*Выдержавшая экзаменъ удовлетворительно, дочь крайне
бѣднаго псаломщика:*

Виноградская Марія.

Вновь поступающія на казенный счетъ дѣвицы:

во 2-й классъ:

Цууровская Евгенія.

Элланская Александра.

Въ 4-й классъ:

Крутикова Агрипина.

Въ 5-й классъ:

Омельяненко Александра.

Кистяковская Марія.

Въ 6-й классъ:

Элланская.

На стипендіи Зѣнькова:

1-го класса Шіянова Марія.

На стипендіи Богдановскаго:

6-го класса Велигодская Юлія.

Списокъ воспитанницъ, поступающихъ въ 1-й классъ

въ общежитіе на свой счетъ.

Терлецкая Варвара.

Крачковская Дарія.

Громаковская Наталія.

Молчанова Персида.

Скальковская Антонина.

Діаковская Анна.

Ромаскевичъ Татьяна.

Селегинская Оеодосія.

Кладькевичъ Наталія.

Воскресенская Евдокія.

Мартирова Антонина.

Андріевская Анна.

Барановичъ Наталія.

Томашевская Анна.

15. Корноухова Александра.

Громаковская Марія.

Величко Марія.

Шермеревичъ Марія.

Бѣлоусовичъ Наталія.

Во 2-й классъ:

Ляхницкая.

Лашнюкова Клавдія.

Лашнюкова Надежда.

Ходоровская.

Списокъ воспитанницъ вновь принятыхъ:

а) во 2-й классъ:

Спановская.

б) въ 3-й классъ:

Лыжина.

Приходько.

Проценко.

Облакевичъ.

Ковалевская.

Кириловская.

Списокъ вновь принятыхъ на правахъ проходящихъ.

въ 1-й классъ:

Сokolова Еватерина.

Сахновская Афанасія.

Ярошевская Неонила.

Во 2-й классъ:

Спановская.

Въ 3-й классъ:

Лыжина.

Приходько.

Проценко.

Облакевичъ.

Кириловская.

Ковалевская.

Списокъ воспитанницъ, могущихъ быть поѣзжаему и документамъ принятыми въ 1 и 2 й классы, если откроются при нихъ параллельныя отдѣленія.

Въ 1-й классъ:

Тросницкая Анна.

Горбатовская Анна.

Цитовичъ Евгенія.

Кибальчичъ Наталія.

Головачевская Олимпіада.

Прозорова Елена.

Элланская Марія.

Циантовская Анна.

Доброленская Маріанна.

Ромаскевичъ Олимпіада.

Маковецкая Елена.

Фіалковская Вѣра.

Дашнюкова Ольга.

Самбурская Екатерина.

Барановичъ Анна.

Смирнова Евдокія.

Селегинская Анна.

Долгополова Анастасія.

Олѣнникова Анастасія—свѣтская.

Семенюкъ Екатерина—свѣтская.

Левицкая Александра.

Лукашевичъ Елена.

Нѣжинцева Θεоктиста.

Соломаха Александра.

Пучковская Александра.
Лашнюкова Екатерина.

Во 2-й классъ:

Раковская Елисавета.
Ягодовская Надежда.
Рожановская Анна.
Кудрявцева Серафима.
Кибальчичъ Марія.
Русановичъ Варвара.
Гусаковская Евгенія.

По опредѣленію духовнаго попечительства, Его Преосвященствомъ утвержденному, назначены, пособія съ 1 Юля 1883 года: вдовѣ и. д. псаломщика Ксеніи Киселевой 8 р.; дочери дьячка Маврѣ Терентѣенковой 8 р.; вдовѣ пономаря Софіи Бѣлозерской и вдовѣ дьячка Маріи Іохиною по 8 р., вдовѣ діакона Татіанѣ Финицею 10 р.; сиротамъ и. д. псаломщика Маріи, Анастасіи, Іакову, Іоанну, Василію и Александрѣ Виноградскимъ 25 р., сиротамъ діакона Аннѣ и Ольгѣ Калиновскимъ 12 р.; вдовѣ причетника Иринѣ Филановичъ, съ ея дѣтьми: Марією, Мареею и Анастасією 10 руб. въ годъ.

Редакторъ, Свящ. **І. БУРИМОВЪ.**

Печ. дозв.: Цензоръ, Каедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*, 15 Сентября 1883 года. Черниговъ, Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

къ № 18^м

15-го сентѣбря (Годъ XXIII). 1883 года.

Содержаніе: 1. Слово въ недѣлю 15 по Пятидесятницѣ. *Е—ча.*—II. Иисусъ Христосъ былъ послушенъ своимъ родителямъ. *А. Вишневскаго.*—III. Очеркъ исторіи Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря. (*Окончаніе.*)—*Пр. А. Хойнаукаго.*—IV. Рѣчь. С. П. *Олевскаго.*—V. Устройство порядка при совершеніи исповѣди.—VI. 24 Августа въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.—VII. Некрологъ.—VIII. Объявленія.

I. Слово въ недѣлю 15 по Пятидесятницѣ.

Что вы думаете о Христѣ? (Матѣ. 22, 42).

Этотъ вопросъ предложенъ былъ Самимъ Иисусомъ Христомъ фарисеямъ (Матѣ. 22, 41) и книжникамъ (Мар. 12, 35. Лук. 20, 40), т. е., учителямъ и толкователямъ закона, но не могшимъ проникать въ законъ далѣе буквы, и потому не могшимъ уразумѣть, какимъ образомъ Эмануиль, обѣщанный Мессія—Христосъ, былъ вмѣстѣ естества Божескаго и человѣческаго?

Этотъ же самый вопросъ и для насъ христіанъ имѣетъ высокую важность. Важность эта открывается въ томъ, что спасеніе всякаго христіанина полагается

въ одномъ Иисусѣ Христѣ, въ *Которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ по богатству благодати Его* (Ефес. 1, 7). Иисусъ Христосъ есть та *дверь*, чрезъ которую нужно войти въ царствіе небесное (Іоан. 10, 9). Онъ есть *путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Онъ есть *свѣтъ, разгоняющій всякую осязательную тьму, просвѣщающій всякаго человѣка на пути къ небу и озаряющій этотъ путь столь скользкій и тѣсный* (Іоан. 12, 46). Отсюда то и можно увидѣть, какъ важна для всякаго христіанина забота опріобрѣтеніи для себя истиннаго познанія объ Иисусѣ Христѣ, а убѣжденіе въ высокой важности вопроса, *что вы думаете о Христѣ*,—и отъ рѣшенія этого вопроса, по взгляду или полному или узкому, зависитъ и наше отношеніе къ Иисусу Христу. Ибо какъ этотъ вопросъ, такъ и всякій другой, какой бы себѣ ни дали, требуетъ того, чтобы вполнѣ его понять. Если же у насъ не достанетъ пониманія, то спросить болѣе свѣдущихъ объ этомъ, прочитавъ написанное по этому вопросу, и такимъ образомъ уразумѣть его, убѣдиться въ немъ и обратитъ въ плоть и кровь свою, или обратитъ въ собственное знаніе, основанное на разумномъ убѣжденіи и запечатлѣнное печатію сердечной вѣры, утверждающей правду. И при такомъ только уясненіи вопроса, мы, съ большею или меньшею пользою для себя, и можемъ рѣшить его удовлетворительно. И по этому-то рѣшенію мы поставляемъ себя въ извѣстное отношеніе къ понятному нами предмету

на столько, на сколько уразумѣли и, потому, можемъ совмѣстить по силамъ разумѣнія.

Далѣе, изъ правильнаго же познанія Иисуса Христа уясняется и отношеніе наше къ людямъ и окружающему насъ міру. Имѣя правильное понятіе объ Иисусѣ Христѣ, мы видимъ во всѣхъ людяхъ ближнихъ и собратій имѣющихъ общую цѣль и назначеніе съ нами, по опредѣленію единаго Бога. Въ мірѣ же мы видимъ тогда служебное только значеніе челоуѣку, соразмѣрное цѣли его назначенія. Почему, не смотря на всю притягательность его и прелесть, мы должны имѣть отношенія свои къ міру не положительныя, а отрицательныя; положительныя же туда, куда влечетъ насъ духъ нашъ, гдѣ нашъ первообразъ, откуда *и Спасителя ждемъ* (Филипп. 3, 20).

Слѣдовательно, вопросъ, *что вы думаете о Христѣ*, есть вопросъ высокой важности. Равнымъ образомъ и уясненіе себѣ этого вопроса каждымъ христіаниномъ на столько важно, на сколько важна для челоуѣка жизнь души его. Почему и узнаемъ различные отвѣты на этотъ вопросъ.

Отвѣты на этотъ вопросъ во всѣ времена христіанства были и есть различные. Одни отвѣчаютъ суемудренно по лжеименному разуму, подобно книжникамъ и фарисеямъ, не могшимъ понять, какимъ образомъ Давидъ сына своего, или потомка по плоти, называетъ Господомъ своимъ или Творцемъ? И по такому-то узкому взгляду считаютъ Иисуса Христа только со-

вершеннымъ человѣкомъ, великимъ учителемъ истины и добродѣтели, великимъ реформаторомъ, забывая или не понимая того, что человѣкъ, какъ существо ограниченное, не преступаетъ далѣе предѣловъ, положенныхъ человѣку Творцемъ. И что хотя человѣкъ можетъ владычествовать надъ видимою природою, но все таки согласно съ законами природы, тоже ограниченными и несогласующимися уже съ волею человека. Въ область же природы нравственной власть человека не можетъ проникать сама по себѣ. Для этого нужна великая и могучая сила нравственная или духовная, которая свойственна и присуща только Владыкѣ или Творцу природы этой, а не человѣку, какъ твари. Эта великая власть, эта сила, это могущество, какъ надъ природою видимою, такъ и надъ невидимою—духовною видится во всемъ существѣ Иисуса Христа, во всей Его жизни, словахъ и дѣлахъ, выходящихъ изъ области законовъ видимой природы, слѣдовательно, не свойственныхъ человѣку, какъ ограниченному существу а приличныхъ и свойственныхъ только единому Творцу природы. Напримѣръ, какъ объяснить то, что Иисусъ Христосъ повелѣвалъ вѣтрамъ, повелѣвалъ водамъ—и слушали Его; проклялъ смоковницу и она усохла; напѣталъ не многими хлѣбами тысячи народа, исцѣлялъ больныхъ, очищалъ прокаженныхъ, нѣмымъ давалъ языкъ, глухимъ слухъ, слѣпымъ прозрѣнiе, и все это дѣлалъ однимъ словомъ, безъ всякаго къ этому приготовленiя, и въ виду тысячъ свидѣтелей

и даже враговъ. Онъ предсказалъ разрушеніе Іерусалима, храма, разсѣяніе іудеевъ. И все это до одной черты исполнилось. Какъ объяснить, по человѣку, ту могучую силу Іисуса Христа надъ природою духовною, которою Онъ изгонялъ ъсовъ, зналъ мысли человѣка, зналъ будущее, воскрешалъ мертвыхъ? Какъ объяснить то высокое ученіе нравственности, не согласное съ человѣческимъ мудрованіемъ, основаннымъ на одномъ животолубіи, — ученіе, которое апостолы пронесли во весь міръ. Но не просто пронесли, а покорили этому ученію міръ, убѣдившійся въ его превосходствѣ и нечеловѣческомъ происхожденіи. Притомъ, покорили міръ не огнемъ и мечемъ подобно язычникамъ и магометанамъ, навязывавшимъ людямъ силою власть своихъ страстныхъ идоловъ и чувственный рай. Апостолы покорили, именно, тѣмъ, что ученіе Христово оказалось согласнымъ и свойственнымъ духу человѣка, который тоже происхожденія не земного, а одного съ этимъ ученіемъ. Далѣе, истинность ученія евангельскаго апостолы и послѣдователи ихъ запечатлѣли своею кровію, слѣды коей видимы во всемъ мірѣ. А такое самоотверженіе, не согласное съ животолубіемъ человѣка, ни какъ не можетъ вытекать изъ самаго высокаго человѣческаго знанія въ области философіи, какой бы то ни было специальности и естествознанія. Такое самоотверженіе почерпается изъ той области, изъ которой заимствуетъ свои силы духъ человѣка, а не плоть. Отсюда значитъ, что ученіе евангельское

не есть порожденеі плоти и крови. Слова, которыя говорю Я вамъ, говорилъ Иисусъ Христосъ, *суть духъ и жизнь* (Іоан. 6, 63). Слѣдовательно, плоть и кровь не родня имъ. Человѣкъ самъ по себѣ не можетъ понять этихъ словъ и сдѣлать изъ нихъ надлежащее приложеніе въ жизни. Это будетъ сверхъ силъ его. Почему, и становится понятнымъ, что всѣ противники Христа, желая уяснить себѣ жизнь Его и понять личность Его, безъ Него самаго, т. е., какъ человѣка, а не какъ Богочеловѣка, искали и ищутъ истины внѣ области истины. Оттого и впадали они и впадаютъ въ крайности, приводящія къ отрицанію того, что засвидѣтельствовали самые враги истины. Если же считается невѣжествомъ отрицаніе простыхъ историческихъ фактовъ, то какимъ грубымъ нравственнымъ невѣжествомъ будутъ одержимы тѣ, которые отрицаютъ или извращаютъ факты евангельской исторіи, имѣющіе на своей сторонѣ вѣка времени и весь нравственный перевѣсъ, чуждый всякой человѣческой науки и всякаго человѣческаго знанія?

Мнимые мудрецы часто судятъ о Христѣ подобно жителямъ Назарета, говоря, откуда у Него это? Что за премудрость дана Ему, и какъ такія чудеса совершаются руками Его? не плотникъ ли онъ сынъ Маріи? (Мар. 6, 2—3). Почему, также легко блазнятся и они, какъ блазнились жители Назарета.

Что же думаютъ о Христѣ тѣ, которые руковод-

ствуются Божественнымъ откровеніемъ и плѣняютъ умъ въ послушаніе вѣры?

Почерпающіе отвѣтъ изъ Божественнаго откровенія видятъ во Іисусѣ Христѣ начало спасенія человѣка, истиннаго Сына Божія, спшедшаго съ небесъ, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, и принявшаго человѣческое естество, неотступилъ Божества. Видятъ во Христѣ Спасителя міра, удовлетворившаго правдѣ Божіей за грѣхи міра принесеніемъ Себя въ жертву на крестѣ, на которомъ Онъ убилъ вражду, отдѣлявшую человѣка отъ Бога, разрушилъ средостѣніе оградъ грѣха. Видятъ во Христѣ освободителя человѣка отъ власти грѣха, смерти и діавола, какъ имѣющаго побѣду надъ адомъ и смертію. Видятъ во Христѣ воскресшаго изъ мертвыхъ, Который воскреситъ Собою все, такъ что, какъ во Адамѣ все умерло, такъ и во Христѣ все оживутъ (1 Кор. 15, 22). Видятъ во Христѣ вознесшаго человѣческое естество превыше небесныхъ. Видятъ въ Немъ и судію, имѣющаго придти судить живыхъ и мертвыхъ. Видятъ во Христѣ и великаго учителя, который училъ словомъ и примѣромъ и подражаніе которому спасительно, такъ что человѣкъ не иначе можетъ достигнуть неба, какъ только придерживаясь креста Христова. Въ ученіи Христовомъ видятъ не ученіе человѣческое, измѣняемое временемъ, нравами, обычаями и развитіемъ ума человѣческаго, — но такое ученіе, которое переживетъ міръ, никогда не измѣнится, какъ полное и совершенное, — ученіе,

съ которымъ нужно собразовать человѣку жизнь, по которому нужно образовывать нравы, оставлять не свойственные человѣку обычаи и къ которому учению человѣкъ ничего не въ состояніи прибавить, потому, что происхожденіе ученія евангельскаго свыше природы человѣка.

Отсюда, чѣмъ болѣе человѣкъ вникаетъ въ откровенное ученіе Христово, тѣмъ яснѣе видитъ Христа, какъ Сына Божія, тѣмъ полнѣе сознаетъ свою слабость человѣческую въ достиженіи истины и добра, которыя подаются Христомъ свободно, при условіи живой вѣры въ Него. Примѣры апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ христіанъ, признававшихъ и признающихъ Христа Сыномъ Божиимъ, спешившимъ съ небесъ ради нашего спасенія, воодушевляють вѣрующаго и слабымъ подражаніемъ имъ заставляютъ благоговѣть предъ именемъ Христа, Которому преклоняется все небесное, земное и преисподнее, (Филип. 2, 10), именемъ Котораго все спасается, которому имени нѣтъ другого равнаго имени подъ небомъ, о немъ же можно спастися (Дѣян. 4, 12); и, посему, заставляютъ преклоняться предъ Иисусомъ Христомъ, какъ предъ Господомъ и повиноваться Его волѣ, какъ волѣ Господа.

Нѣкоторые могутъ сказать гдѣ намъ и изъ чего усовершенать свои познанія о Христѣ? Изъ откровеннаго же слова, или Евангелія, какъ сказали прежде. Книга эта нынѣ не дорога. Она стоитъ только нѣсколько десятковъ копѣекъ. Но не многіе читають ее. Отчего

же такъ? Не ужели оттого, что наши западные учителя еще не указали намъ на это? Русскій человекъ, пока былъ крѣпокъ духомъ, пока не былъ опутанъ живымъ гуманизмомъ, не поддавался въ этомъ указанію людей не право мыслящихъ, людей антирелигіознаго направленія, людей, считающихъ за честь быть сродни обѣзынамъ. Онъ былъ крѣпокъ самъ собой, крѣпокъ былъ подражаніемъ правой вѣрѣ предковъ своихъ, подражаніемъ благочестію отцовъ, подражаніемъ преданности отцевъ власти монархической, Богомъ хранимой и Богомъ поставляемой, и творилъ, по сему, благое, помня, что власть *не напрасно носитъ мечъ* (Рим. 13,4), но для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро (1 Петр. 2,14). Подражаніе же пришлому есть не что иное, какъ невѣріе въ свою мочь, невѣріе въ силу своего духа. Положимъ, нельзя сказать, чтобы совсѣмъ ни въ чемъ нельзя было бы подражать другимъ. Нѣтъ, подражать и подражать добруму можно, по слову Божію, которое говорить, что все испытайте, но держитесь хорошаго (1 Фессал. 5,21). А наши, такъ называемые, образователи навязываютъ намъ мишуру вмѣсто золота. Золота же, или добра духовнаго, они сами мало имѣютъ и у себя дома. Современный германскій богословъ *) о своихъ соотечественникахъ отзывался такъ: „не вѣруя въ откровенность, современность наша тѣмъ суевѣрнѣе оказы-

*) Докторъ Рабусъ.

вается въ дѣлахъ обыденной жизни, преслѣдуя не возможное и гоняясь за обманчивыми образами. Она враждебно относится къ религіи положительной, но создаетъ религію такъ называемой гуманности, на мѣсто Бога ставитъ идоломъ человѣка и творитъ религію мамоны и чрева. Она отрицаетъ Христа, какъ Единороднаго Сына Божія, вочеловѣчившагося, для искупленія грѣшнаго человѣка, страдавшаго и воскресшаго, но измышляетъ себѣ Христа по своему образу и подобию“. Какъ же, послѣ этого, намъ, братіе, считать европейцевъ болѣе развитыми въ области духовной, въ области религіи и нравственности? Какъ намъ брать ихъ въ учителя себѣ? Гниль заразительна. Православіе же можетъ быть крѣпко однимъ ученіемъ евангельскимъ, чистою вѣрою отцовъ и подражаніемъ примѣрамъ добрыхъ своихъ предковъ.

Слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣ всякаго меча обоюду остраго; оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ чувствованія и помышленія сердечныя (Евр. 4, 12). Почему, прилежнымъ чтеніемъ слова Божія уяснимъ себѣ вопросъ о Христѣ Сынѣ Божіемъ и не только этотъ вопросъ, но и всякій узелъ сомнѣній будемъ развязывать тѣмъ же словомъ Божіимъ. Все злое и нечистое и пришлое намъ будемъ отсѣкать опять тѣмъ же словомъ Божіимъ.

Христіане! „Если мы, получивъ познаніе истины, говорить апостоль, т. е., если мы освящены уже кре-

пениемъ и получили дары благодати, какъ залогъ, для усовершенія себя къ царству славы, — произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готовато пожрать противниковъ. Если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію: То сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святыню кровь завета, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ? Страшно впасть въ руки Бога живаго (Евр. 10, 26—29. 31)! Аминь.

К—чѣ.

II. Иисусъ Христосъ былъ послушенъ своимъ родителямъ

Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ; ибо сего требуетъ справедливость. Почитай отца твоего и мать; это первая заповѣдь съ обѣтованіемъ: да будетъ тебѣ благо, и будешь долготеленъ на землѣ (Ефес. 6, 1—3).

Св. Евангелистъ Лука рассказываетъ, что когда Иисусу Христу было двѣнадцать лѣтъ отъ роду, то Онъ вмѣстѣ съ родителями своими былъ въ Иерусалимѣ на праздниѣ Пасхи. Когда окончились праздничные дни, родители Иисуса Христа возвращались домой въ Галилею, а отрокъ Иисусъ остался въ Иерусалимѣ. Не замѣтивъ этого и думая, что Онъ идетъ съ другими, Іосифъ и Марія прошли цѣлый день пути, и потомъ,

не нашедши сына своего между родственниками и знакомыми, возвратились въ Иерусалимъ, гдѣ и нашли Его въ храмѣ. Тамъ Онъ сидѣлъ посреди учителей, слушалъ ихъ и спрашивалъ ихъ. Мать Его сказала Ему: *како что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ отецъ твой и я, съ великою скорбію искали Тебя. Онъ сказалъ имъ: зачѣмъ было вамъ искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?* Послѣ этого отрокъ Іисусъ пошелъ съ своими родителями и пришелъ въ Назаретъ и былъ въ повиновеніи у нихъ (Лук. 2, 41—51).

Слова отрока Іисуса, сказанныя Имъ матери своей: *Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему*, ясно показываютъ, что въ духовной природѣ Его уже жило сознание общенія свою съ своимъ Отцемъ, что Онъ сознавалъ также своего отрѣшенность отъ міра и свое посланничество въ міръ. Но это пробуждающееся сознание своей личности и своего призванія въ міръ не препятствовало отроку Іисусу возвратиться съ своими родителями изъ Иерусалима въ Назаретъ для того, чтобы въ дѣтскомъ послушаніи и смиренномъ, терпѣливомъ подчиненіи всему установленному порядку человѣческой жизни ожидать, пока исполнится то время, когда Онъ по волѣ Отца своего долженъ будетъ выступить въ міръ и открыть свое общественное служеніе человѣческому роду.

Разсказъ святаго евангелиста, въ которомъ говорится о повиновеніи отрока Іисуса своимъ родителямъ,

мы полагаемъ въ основаніе нашего разсужденія, въ которомъ будемъ говорить, 1) *объ обязанности и значеніи дѣтскаго послушанія вообще*, 2) *о дѣтскомъ послушаніи Іисуса Христа*, и 3) *о подражаніи тому образу, какой дастъ отрокъ Іисусъ послушаніемъ своимъ родителямъ дѣтямъ христіанскихъ семействъ*.

Казалось бы, что дѣти не имѣютъ нужды въ увѣщаніи къ дѣтскому послушанію своимъ родителямъ и тѣмъ, которые заступаютъ для нихъ мѣсто родителей; дѣтское почтеніе и благодарная любовь сами по себѣ должны побуждать дитя къ добровольному послушанію родителямъ; ибо что такое дѣти и чѣмъ они были бы безъ родителей? Правда, что Самъ Богъ печется о человѣкѣ и питаетъ его отъ юности его. Но кто становится посредникомъ могущества и благодати Божіей въ юношеской жизни человѣка? Не отецъ ли и мать, чрезъ которыхъ Богъ далъ дитяти жизнь и сохраняетъ ее въ немъ, ежедневно печется о немъ, такъ что отрокъ во все дни жизни свѣдей находитъ для себя столъ накрытымъ и не отходить ко сну голоднымъ. И насколько болѣе дитя должно благодарить родителей за другія заботы о немъ, помимо заботъ и попеченія о тѣлесной жизни? Кто склонялся надъ колыбелью дитяти и молился надъ нимъ, училъ распростирать руки и молиться: *отче нашъ*? Кто зажигалъ для дитяти свѣчи на елкѣ и въ ихъ горѣніи указывалъ на тотъ свѣтъ, который чрезъ рожденіе Спасителя пришелъ въ міръ? Кто водилъ дитя за руку

въ школу, чтобы учитель сдѣлался помощникомъ домашняго воспитанія и наставилъ дитя въ словѣ Божіемъ, воспиталъ въ благочестіи и чистотѣ для Господа? Какъ не естественно и не благодарно, когда дѣти забываютъ это и не радятъ о томъ, чтобы добровольнымъ дѣтскимъ послушаніемъ почитать отца и мать, замѣстителей Бога, образъ Его божественнаго могущества и величія, посредниковъ Его божественной благодати и милости! И однако, какъ тяжело становится для дитяти это послушаніе! Какъ рано самоволіе и упрямая непокорность возмущаются противъ тѣхъ, отъ кого дитя испытывало одно только добро, и могло ожидать одного только добра! Какъ много строгости и власти должны часто употреблять родители, чтобы принудить дитя къ внѣшнему, по крайней мѣрѣ, послушанію! А между тѣмъ сколько вреда человекъ причиняетъ самому себѣ и своему собственному благу, въ слѣдствіе этого рано обнаруживающагося недостатка добровольнаго послушанія! Горе, если человекъ въ очень позднемъ раскаяніи, быть можетъ уже надъ могилою своихъ родителей и учителей, долженъ будетъ оплакивать пятно, лежащее на его совѣсти, мучительно напоминающее ему о томъ, что онъ не былъ послушенъ имъ, какъ это онъ долженъ былъ дѣлать! Въ старости, это усиливаетъ скорбь о непослушаніи дѣтей, если отцу или матери свидѣтельствуешь ихъ совѣсть объ ихъ собственномъ непослушаніи своимъ родителямъ. Такъ еще въ юности

дѣти становятся виновными въ отношеніи къ отцу или матери и сами причиняютъ себѣ, въ послѣдствіи, скорбь отъ неповиновенія и своеволія своихъ дѣтей. Кто бьетъ своего отца, говоритъ поговорка, тотъ даетъ своему сыну палку въ руки. Многіе люди, достигнувъ зрѣлыхъ лѣтъ, только потому не умѣютъ повиноваться установленнымъ порядкамъ жизни общественной и государственной, что они въ своей юности не научились и не хотѣли въ дѣтскомъ повиновеніи быть послушными своимъ родителямъ и подчинятся порядку жизни, установленному въ семействѣ. Юношество, которое подавило въ себѣ духъ домашней благовоспитанности и дѣтскаго послушанія, вырастаетъ въ то поколѣніе людей, которое не почитаетъ священнымъ никакого величія ни на землѣ ни на небѣ, и дерзкою рукою низпровергаетъ всякое установленіе человеческое и божеское, какъ ненавистное ограниченіе собственной воли и необузданной свободы. Тамъ, гдѣ духъ благовоспитанности и дѣтскаго послушанія исчезаетъ въ домахъ и семействахъ, тамъ страдаютъ все порядки гражданской и человеческой, христіанской и церковной жизни; государство и церковь уподобляются тогда дому, который снаружи очень хорошо оштукатуренъ, но камни, изъ которыхъ домъ построенъ, плохи, поэтому и вся постройка не годится; гніющія стѣны разрушаютъ домъ, какъ бы красиво ни выматривалъ онъ, если смотрѣть на него снаружи. По этому, родители хорошо поступаютъ, и дѣй-

ствуютъ согласно съ своею обязанностию, если они побѣждаютъ упрямство и своеволие своихъ дѣтей съ раннихъ лѣтъ ихъ возраста. И Слово Божіе даетъ родителямъ это право и строго требуетъ отъ дѣтей добровольнаго и усерднаго повиновенія родителямъ. Заповѣдь десятословія: *почитай отца твоего и мать*, въ законѣ Божіемъ поставлена непосредственно послѣ заповѣдей, которыми опредѣляются обязанности чловѣка въ отношеніи къ Богу. Своевольнаго и непокорнаго сына, который не хочетъ повиноваться своему отцу и своей матери, хотя бы они и наказывали его за это, родители, согласно съ требованіемъ закона, должны привести къ старѣйшинамъ города, чтобы онъ былъ преданъ смерти (Второз. 21, 18—21). Боговдохновенный учитель ветхаго завіта говоритъ: *глазъ, насмѣхающійся надъ отцемъ и пренебрегающій покорностію къ матери, выключатъ вороны дольные, и сожрутъ птенцы орлиные* (Притч. 30, 17); ибо то дитя недостойно пользоваться жизнью, которое не хочетъ повиноваться тѣмъ, отъ кого оно получило жизнь. И премудрый Іисусъ, сынъ Сираховъ, пишетъ: *Господь возвысилъ отца надъ дѣтьми и утвердилъ судъ матери надъ сыновьями. Почитающій отца будетъ имѣть радость отъ дѣтей своихъ и съ день молитвы своей будетъ услышанъ. Благословеніе отца утверждаетъ дома дѣтей, а клятва матери разрушаетъ до основанія* (3, 2. 5. 9). Въ приведенныхъ мѣстахъ Священнаго Писанія обращаетъ на себя вниманіе то, что вездѣ вмѣстѣ съ отцемъ

усвояется равное право надъ дѣтьми и матери, а это составляетъ строгое предостереженіе въ особен-ности подрастающимъ мальчикамъ, которые отцу все таки повинуются, но матери не хотятъ уже болѣе быть послушными, и этимъ самимъ ясно показываютъ, что они собственно и отцу не повинуются, а только боятся палки, которую видятъ въ его рукѣ. Не нужно забывать, что юношество обязывается закономъ къ такому почтительному послушанію не только родителямъ, но и старческому возрасту вообще: *предъ лицомъ сядо вставай и почитай лице старца, и бойся Господа Бога твоего. Я Господь* (Лев. 19, 32). И въ Священномъ Писаніи новаго завѣта точно также внушается дѣтямъ обязанность повиноваться родителямъ во имя Господа: *дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господь; ибо сею требуетъ справедливость* (Еф. 6, 1). *Также и младшіе повинуйтесь пастырямъ (старцамъ)* (1 Петр. 5, 5.)

Истинное послушаніе не можетъ, конечно, быть вынуждено никакою заповѣдію; оно должно проистекать изъ благоговѣйнаго страха предъ святымъ закономъ Бога, а также изъ искренняго сердца и благодарной любви; дѣти должны быть послушны родителямъ подобно тому, какъ былъ послушенъ своимъ родителямъ двѣнадцатилѣтній Иисусъ.

Конечно, о дѣтскомъ послушаніи Иисуса родителямъ говорится въ Священномъ Писаніи только въ немногихъ словахъ; но и этихъ немногихъ словъ доста-

точно для того, чтобы нарисовать образъ этого послушанія въ его существенномъ очертаніи и поставить его живымъ предъ нашими глазами. — Какъ звучитъ вопросъ матери Іисуса; *чадо! что Ты сдѣлала съ нами?* Ея удивленіе тому, до чего она должна была дожить въ этомъ сынѣ, который никогда не подавалъ ей повода къ какому-либо упреку! Она уже такъ привыкла видѣть это дитя возрастающимъ въ чистѣйшемъ, полномъ довѣрія послушаніи, подъ руководствомъ своихъ родителей, и когда родители наставляли свое дитя въ болѣе зрѣломъ его возрастѣ закону Божію, то въ пятой заповѣди закона для отрока Іисуса не было ничего новаго, карательнаго, чуждаго внутреннему направленію и склонности Его сердца. Но именно, поэтому, пробуждающееся сознание своего общенія съ Отцемъ небеснымъ и своего призванія для служенія міру не препятствовало этому мальчику возвратиться съ своими родителями изъ Іерусалима въ Назаретъ и оставаться послушнымъ ихъ волѣ.

Слово евангелиста: *и Она пошла съ ними, и пришла въ Назаретъ; и была въ повиновеніи у нихъ* читаются очень легко, но какъ много говорятъ эти слова, если мы внимемъ въ нихъ внимательно. Послѣ столь великихъ и единственныхъ событій, которыми ознаменовалось младенчество Іисуса (явленіе ангеловъ, поклоненіе маговъ, явленіе ангела Іосифу и др.) и которыя указывали въ Іисусѣ Сына Всевышняго и предвзвѣщали необычайность предназначен-

наго Ему служенія, этотъ отрокъ вполне добровольно возвращается изъ Иерусалима въ Назаретъ, чтобы быть послушнымъ своимъ родителямъ, замыкается въ тѣсныя предѣлы этого домашняго круга и домашней жизни, и этой жизни посвящаетъ 18 лѣтъ. Въ образѣ отрока и юноши Иисуса мы видимъ работника въ семьѣ, видимъ, какъ Онъ помогаетъ матери въ хлопотахъ по домашнему хозяйству или какъ Онъ съ инструментомъ въ своей рукѣ оказываетъ помощь своему отцу въ его плотничьей работѣ. И иначе и не могло быть въ этомъ домѣ, если мы внимательно вникнемъ въ слова: *и былъ въ повиновеніи у нихъ*. Говорили же о Немъ іудеи въ самомъ Назаретѣ: *не плотникъ ли Онъ* (Марк. 6, 3).? Въ домѣ плотника Иосифа, добывавшаго насущный хлѣбъ трудомъ рукъ своихъ, не могло быть такъ, какъ въ домахъ нашихъ состоятельныхъ людей, гдѣ дитя, пришедши домой изъ школы, находить столъ уже накрытымъ, и гдѣ есть достаточно прислуги, на которой лежитъ обязанность исполнять всѣ работы по дому; мы должны брать образъ жизни въ домѣ родителей Иисуса изъ семействъ нашихъ меньшихъ и мало обезпеченныхъ братьевъ, въ которыхъ дѣти должны съ раннихъ лѣтъ учиться тому, что кто не участвуетъ въ работѣ по дому, тотъ не долженъ и ѣсть, и въ которыхъ, если мать говоритъ дитяти: иди сюда, то дитя идетъ, и если отецъ требуетъ отъ дитяти: сдѣлай это, сынъ мой, то мальчишекъ идетъ и дѣлаетъ.

Нельзя, конечно, не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что отроку Іисусу не трудно было повиноваться такимъ родителямъ, какихъ Онъ имѣлъ, людямъ столь богобоязненнымъ и преданнымъ Богу. О! безспорно! это драгоценнѣйшее преимущество и Божіе благословеніе, если дѣти такъ счастливы, что имѣютъ боящихся Бога и преданныхъ Ему родителей, которымъ не тяжело повиноваться, и двойная вина и отвѣтственность лежитъ на томъ дитяти, которое не послушно такимъ родителямъ. Хотя и не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что родители Іисуса Христа были люди прекрасные и благочестивые, но и теперь уже между отрокомъ Іисусомъ и Его родителями выступало нѣчто чуждое, раздѣлявшее ихъ, когда Онъ съ удивленіемъ спросилъ: *зачѣмъ было вамъ искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?* И родители Іисуса, какъ евангелистъ ясно указываетъ, *не поняли сказанныхъ Имъ словъ.* И чѣмъ болѣе отрокъ Іисусъ преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ, и въ любви у Бога и чело-
вѣковъ, тѣмъ, очевидно, полнѣе развивалось въ Немъ сознание своего общенія съ своимъ небеснымъ Отцемъ и своего призванія для служенія міру, и драгоценные цвѣты тѣхъ словъ, которыя сказалъ двѣнадцатилѣтній мальчикъ, въ юношѣ и молодомъ чело-
вѣкѣ созрѣли въ плоды; поэтому, нельзя не думать, что—
когда Іисусъ изъ такой глубины и полноты своей собственной внутренней жизни говорилъ своему отцу

и своей матери—еще часто и въ возрастающей мѣрѣ повторялось то, что они *не понимали сказанныхъ Имъ словъ*. Но эта преуспѣвающая зрѣлость и совершенство Его внутренняго развитія, это превозрастаніе надъ мѣрою познанія и разумѣнія своихъ родителей, не препятствовали отроку, юношѣ и зрѣлому мужу Иисусу съ дѣтскимъ смиреніемъ и преданнымъ сердцемъ повиноваться своимъ родителямъ, повиноваться въ продолженіи восемнадцати лѣтъ Его юношескаго и мужскаго возраста (отъ 12 до 30 лѣтъ жизни). И если мы спросимъ, что дѣлалъ Спаситель міра до того времени, когда Онъ въ зрѣломъ возрастѣ выступилъ изъ дома плотника, въ Назаретѣ на общественное служеніе роду человѣческому, то на этотъ вопросъ Священное Писаніе не даетъ другаго отвѣта, кромѣ слѣдующаго: *Онъ былъ послушенъ своимъ родителямъ; Онъ упражнялся въ вѣрномъ и усердномъ исполненіи пятой заповѣди*.— Несомнѣнно, что если бы люди принуждены были выдумать для себя спасителя, то они придали бы ему совсѣмъ иной характеръ и иную обстановку жизни. Разумъ человѣческій считаетъ не хорошимъ дѣломъ для Спасителя быть послушнымъ сыномъ своихъ родителей и служить имъ въ ихъ простой работѣ, строить Назаретянамъ плуги и бороны, строить дома и хижины, жить незамѣченнымъ, неизвѣстнымъ, непризнаннымъ въ презрѣннѣйшемъ городѣ Галилея и—молчать: разумъ человѣческій не знаетъ, какая цѣль такой жизни и дѣятельности? И пусть

не знаетъ этого разумъ, но сердце человѣческое должно повергнуться въ прахъ и благоговѣть! Когда Богъ уготовлялъ небеса, когда давалъ морю уставъ и полагалъ основанія земли, Тотъ, кто теперь въ Назаретѣ ремесломъ плотника дабывалъ себѣ въ потѣ лица свой хлѣбъ, былъ при Немъ художникомъ (Притч. 8, 27. 29. 30). Такъ глубоко, до такого смиренія уничижилъ Себя Иисусъ Христосъ! Но и въ этомъ уничиженіи Онъ *было въ томъ, что принадлежитъ Отцу Его*. Преданность волѣ Отца своего, полное послушаніе Ему была пищею Иисуса Христа; *въ тишинѣ и упованіи укрѣпляетъ Себя* (Исаи 30, 15), это было Его школою. Онъ пришелъ въ міръ не для того только, чтобы преподавать людямъ ученіе,—для этого Онъ употребилъ только 3 года Своей земной жизни: но и для того, чтобы показать міру, какъ должно жить, дѣйствовать, терпѣть, повиноваться, жертвовать Самимъ собою, любить Бога и людей,—и для этого Онъ употребилъ 30 лѣтъ своей жизни. Не въ школѣ книжниковъ іудейскихъ совершалось духовное развитіе Иисуса Христа, а въ домѣ родителей и на лонѣ великой природы.

Дай Богъ, чтобы слово евангельское о повиновеніи отрока Иисуса своимъ родителямъ вписано было огненными чертами въ сердца всѣхъ людей, дѣтей и взрослыхъ въ наше время, въ которое такъ много ослабляется одно изъ существенныхъ условій счастія людей,—спокойное, вѣрное и усердное повиновеніе всѣмъ

человѣческимъ порядкамъ жизни, повиноваться которымъ на землѣ мы призваны по волѣ Бога. — Восемнадцатъ лѣтъ, эту долгую жизнь юноши и мужа, нашъ Спаситель былъ въ повиновеніи у своихъ родителей. Что же дѣлають дѣти въ наши времена, для которыхъ тѣлостно бываетъ въ теченіе немногихъ лѣтъ отрочества и юности быть въ повиновеніи у своихъ родителей, учителей, хозяевъ, упражняться въ послушаніи и усердномъ служеніи имъ! Не безъ основанія о двѣнадцатилѣтнемъ отрокѣ Іисусѣ сказано, что Онъ пошелъ съ своими родителями и пришелъ въ Назаретъ и былъ въ повиновеніи у нихъ; это сказано для предостереженія и увѣщанія подростающихъ отроковъ и растущихъ юношей, которые съ такою охотою стремятся къ тому, чтобы освободиться отъ послушанія своимъ родителямъ, выйти изъ границъ порядка и благовоспитанности существующихъ въ родительскомъ домѣ, которые всегда и въ отношеніи ко всякому бывають дружелюбными и откровенными, но въ отношеніи къ своимъ собственнымъ родителямъ и учителямъ избѣгають дружелюбія и искренности, и когда мать поведетъ съ ними рѣчь, они спѣшатъ къ двери. Въ Назарети, въ бѣдномъ домѣ плотника, отрокъ и юноша Іисусъ былъ послушенъ своимъ родителямъ. Поэтому, дѣти не должны считать унижительнымъ и не должны стыдиться низкаго состоянія и званія своихъ родителей. Тотъ не добрый сынъ, который стыдится работы, благодаря которой отецъ и мать дали

ему воспитаніе и образованіе. Для дитяти должно быть радостною и честію служить родителям и быть въ состояніи помочы имъ, и никакой дворець не долженъ быть для него такъ любезенъ, какъ маленькая хижина его родителей. — Спаситель былъ послушенъ своимъ родителям и тогда, когда они Его не понимали. А въ наше время дѣти и юноши вздергиваютъ носъ и величаются надъ неразвитостію взрослыхъ, которые въ юности своей не имѣли благопріятныхъ условій для того, чтобы, подобно своимъ дѣтямъ, научиться чему нибудь, великодушно и свысока смотреть юноши на неразвитость и своихъ собственныхъ родителей, которые въ потѣ лица своего трудились для того, чтобы ихъ дѣти были болѣе образованными, чѣмъ сколько сами они въ своей юности могли образовать себя. Дѣти никогда не должны забывать, что двѣнадцати лѣтній Іисусъ пошелъ съ своими родителями и пришелъ въ Назаретъ и былъ въ повиновеніи своимъ, въ общемъ домѣ плотника, въ тѣсныхъ границахъ ежедневной, домашней жизни и служенія, со всею терпѣніемъ и смиреніемъ и усердіемъ послушанія, хотя родители часто не понимали словъ, которыя Онъ говорилъ имъ.

Но если на дѣтяхъ лежитъ обязанность съ дѣтскимъ повиновеніемъ, благодарною любовію и усерднымъ служеніемъ быть послушными своимъ родителямъ, какъ замѣстителямъ для нихъ Бога, то и родители обязаны въ свою очередь съ достоинствомъ обнару-

вать и прилагать къ дѣтямъ эту ввѣренную имъ Богомъ власть, какъ образы Его божественнаго могущества и величія и посредники Его благости и любви. Родители должны хорошо понимать свое право требовать отъ своихъ дѣтей послушанія, и удерживать надъ ними свое родительское верховенство, не потакать съ женскою слабостію своеволю дѣтей и самолюбивымъ вождельніямъ ихъ сердца, заботиться о томъ, чтобы слишкомъ поспѣшнымъ рвеніемъ и грубою рукою не поломать и не повредить цѣнныхъ цвѣтковъ дѣтской преданности и дѣтской довѣрчивости. Но прежде всего, родители должны помнить свое призваніе и свою обязанность, которыя состоятъ въ томъ, чтобы дѣтямъ и вообще юношеству, возрастающему въ ихъ средѣ, предшествовать собственнымъ примѣромъ свободнаго, усерднаго повиновенія всякому, хотя бы то отъсннительному и строгому, человѣческому учрежденію, которому подчинилъ людей Богъ, и которому они, по волѣ Бога, призваны быть послушными. Тогда въ семействахъ христіанскихъ дѣти по образу и въ духѣ нашего Спасителя будутъ *преуспѣвать въ премудрости и возрастѣ, и любви у Бога и человека*, и всѣ вмѣстѣ и родители и дѣти будутъ болѣе и болѣе становиться совершеннымъ человѣкомъ во Христѣ, въ мѣру полнаго Его возраста.

А. Вишневскій.

III. Очеркъ исторіи Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря.

(Окончаніе).

4. *Матеріальное положеніе Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря. Его земли и угодія. Мельница. Казенное содержаніе и прочіе доходы. Права и преимущества архимандрическаго священнослуженія, въ монастырь. Памятникъ Полтавской побѣды.*

Изъ всѣхъ угодій и помѣстій, которыми, какъ мы видѣли, въ значительномъ количествѣ владѣлъ Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь, по наслѣдію отъ Ветхорождественскаго монастыря, послѣ введенія штатовъ 1786 года, оставлено было въ пользу обители весьма не много. По геометрическому спеціальному плану, выданному въ Нѣжинскій монастырь 2 Августа 1786 года изъ Черниговскаго намѣстничества, за монастыремъ осталось: подъ Ветхимъ монастыремъ и конюшеннымъ дворомъ 8 десятинъ 1725 квадратныхъ сажень; подъ огороднымъ окопомъ къ сѣверу, именуемымъ Репкаловщина, 10 десят. 2140 кв. сажень; подъ садомъ Возмуловщиною 4 д. 1800 к. с.; на выгонъ скота песчаной земли 10 д. 1000 к. с.; кустарнику 44 д. 1850 к. с.; подъ протокомъ Остромъ, мхомъ, дрябью, болотами, рудками и глухими мѣстами 248 д. 2329 к. сажень. Но въ дѣлѣ Черниговской консисторіи 1820 года, за № 1019, изъ котораго извлечены эти свѣдѣнія, справедливо замѣчено, что «всего того и третьей части за монастыремъ не осталось.» И дѣйствительно, по измѣренію, произведенному въ 1872 году, при Нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ только полагается: удобной усадебной земли 2 десятины 1080 саж.; подъ садомъ и прудомъ 2 д. 1020 саж.; пахатной 50 д. 1422 саж.; сѣно-

косу 51 д. 2167 саж.; кустарника 29 д. 136 саж.; плёсу строеваго 16 д. 800 саж.; камышу 31 д. 360 саж.; а всего удобной земли 183 десятины 2185 квадр. саженей. Кромѣ того, неудобной земли подъ дорогами и улицами 2 д. 1586 саженей и подъ половиной рѣки Остра 1528 саженей.

Сверхъ усадебной и пахатной земли Благовѣщенскій монастырь имѣетъ еще мельницу, которая находится въ 30 верстахъ отъ города Нѣжина на рѣкѣ Острѣ въ мѣстечкѣ Мринѣ. Мельница эта объ одномъ поставѣ, деревянная и при ней домъ деревянный для сторожа и мельника.

На свое содержаніе Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь получаетъ по штату изъ Нѣжинскаго уѣзднаго казначейства 1249 р. 37 коп. Затѣмъ остальные средства монастыря составляютъ доходы отъ лавокъ около 1000 р. сер. и процентовъ на непрерывно-доходные билеты около 800 р. Сюда же нужно отнести свѣчную и молитвословную сумму. Вообще же надо сказать, нуждъ въ монастырѣ много прѣмного, а средствъ весьма мало и даже сравнительно скудно.

Въ церковно-благослужебномъ отношеніи Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь, не смотря на то, что состоитъ во 2-мъ классѣ, пользуется особыми преимуществами, которыя наданы архимандриту его еще Стефаномъ Яворскимъ, грамотою 1777 года. «Властію же ексаршею, отъ Бога и Его Помазанника намъ данною, пишетъ Преосвященный Стефанъ въ своей грамотѣ, уставихомъ ему Архимандриту Модесту (Ильницкому) и по немъ будущимъ томячестнымъ обителямъ архимандритомъ чинитъ служенія сицевымъ образомъ: въ служеніи всякаго священодѣйствія и въ Божественной литургіи имать на главѣ своей шапку, многоцѣннымъ, елико мощно украшеніемъ сіяющую; на фелонѣ святой крестъ, обѣщенъ

на веризѣ златѣ или сребрянѣ или отъ иного вещества цѣ-
новнаго составленной; при престоупленіи полицу, въ рукахъ
имѣти жезлъ епископскій или пастерицу; на входъ великій
въ херувимскую пѣснь изъ олтаря съ прочими священно-
служителями не исходити, развѣ еще будетъ литургисати при
семъ архіерей, но примати святыхъ предложенныхъ дары
въ дверѣхъ царскихъ, и надъ дарами святыми носити рипиды,
и тѣхъ же въ иныхъ случаяхъ, идѣже прилично, употреблати.
Во всѣхъ же церковныхъ служеніяхъ и священодѣйствіяхъ
на всякомъ мѣстѣ коверъ подъ нозѣ постилати. Мантию ему
Архимандиту Модесту и прочимъ будущимъ архимандритамъ
носити со скрижалми, на нихъ же изображеніе имать быти
Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, на единой странѣ Пре-
святая Богородица, на другой ангель благовѣстникъ. Въ
такой мантии и кромѣ служенія, и кромѣ церкви, вкупно съ
честнымъ крестомъ, явственно на персѣхъ вѣсящимъ, ходити
имать. *Миръ всѣмъ* возглашающа на литургіяхъ или на мо-
лебствахъ или иныхъ служеніяхъ, осѣнати имать народъ бла-
гословляющею десницею крестообразно (1).

Права эти и преимущества соблюдаются при архимандрит-
ческомъ священнослуженіи въ Нѣжинскомъ монастырѣ и до
настоящаго времени. Въ восьмидесятихъ годахъ прошедшаго
столѣтія Архимандритъ монастыря Дорифей Возмудовъ (1770—
1788), основательно не усматривая различія между предо-
ставленнымъ Нѣжинскому архимандриту отъ Пресвященнаго
Стефана «осѣненіемъ десницею крестообразно» и обычнымъ
благословіемъ, употребляемымъ всеми священниками и іеро-
монахами, вмѣсто благословія десницею началъ употре-
блять при совершеніи богослуженія дикиріи и трикиріи, како-

1) Сравни. Исторія Россійск. Герарх. т. III, стр. 372, 373.

вья въ тоже время онъ нарочито заказалъ для этого, въ 1780 г. На это обратилъ вниманіе тогдашній Преосвященный Черниговскій Теофілъ Игнатовичъ, замѣтивъ Дороею, что, по грамотѣ Преосвященнаго Стефана, Нѣжинскій архимандритъ долженъ «осѣнати народъ не осіяльниками, а только благословляющею десницею».... Но Дороеей чрезъ князя Потемкина выхлопоталъ позволеніе архимандриту Нѣжинскому употреблять «дикирии и трикирии», и это употребленіе продолжалось съ тѣхъ поръ около столѣтія до позднѣйшихъ временъ; вслѣдствіе чего, между прочимъ, въ «Исторіи Россійской Іерархіи» 1812 года, въ примѣчаніи къ мѣсту грамоты Преосвященнаго Стефана о благословеніи десницею крестообразно» говорится: «Нынѣ же архимандриты (Нѣжинскіе), по принятому обыкновенію, осѣняютъ дикиріемъ и трикиріемъ»¹⁾. По сказанію старожиловъ, употребленіе дикиріевъ и трикиріевъ Нѣжинскими архимандритами прекратилось, по распоряженію Преосвященнаго Чернеговскаго Филарета, по случаю поселенія на покой въ Благовѣщенскомъ монастырѣ Преосвященнаго Іоанникія, послѣ того, какъ при Архимандритѣ Теофілѣ Іоанновичѣ исклопоталъ себѣ въ 1858 году разрѣшеніе на управленіе монастыремъ. Въ 1873 году Архимандритъ Геронимъ снова поднялъ было вопросъ о возвращеніи вѣренному ему Нѣжинскому монастырю вѣковой его привилегіи и по этому поводу входилъ съ особымъ представленіемъ къ Черниговскому Преосвященному Наанаилу. Но какъ дѣло затянулось за не возможностью добыть надлежащія справки, и Геронимъ потомъ выбылъ въ Оренбургскую Епархію, то вопросъ этотъ такъ и остался не рѣшеннымъ доселѣ.

¹⁾ Стр. 373.

Теперь, когда мы оканчиваемъ свой очеркъ, всякій изъ читателей вправе спросить насъ: «гдѣ же послѣ этого самое главное, *идѣ памятникъ* Полтавской побѣды въ Нѣжинскомъ монастырѣ? Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, мы должны оговориться, что нарочито оставили рѣшеніе его къ концу, такъ какъ здѣсь только можемъ отвѣчать надлежащимъ образомъ. Всѣ прежніе историки и описатели Благовѣщенскаго монастыря, въ томъ числѣ и многіе изъ его братіи, были того убѣжденія, что означенный «памятникъ состоитъ изъ большой иконы въ иконостасѣ Благовѣщенскаго собора, изображающей ангела съ извѣстною уже намъ надписью: «За благополучныя державы Богомъ вѣнчаннаго... побѣдителя... подѣ Полтавою... Императора Петра Великаго... создася сей честный храмъ Благовѣщенія Пресвятыя; и т. д. «Внизу монумента,—говорять,—изображень Петръ Великій на лошади»¹⁾.

Мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Изъ сравненія приведенной надписи съ надписями на хартіяхъ прочихъ Ангеловъ, находящихся въ иконостасѣ Благовѣщенскаго собора, явственно открывается, что надпись эта, подобно остальнымъ тремъ, позднѣйшаго происхожденія, чему лучшимъ доказательствомъ служить параллельная ей надпись на хартіи втораго Ангела; «Въ шестнадцатое лѣто Благочестивѣйшаго нашего Государя Императора Александра I-го обновися храмъ сей»... и т. д. Да и преданіе подтверждаетъ, что этихъ

¹⁾ «Нѣжинскій Благовѣщ. монастырь» И. Г. Кулжинскаго, стр. 3, 4. «Нѣжинскій Благов. монастырь» въ брошюрѣ 1767½ г. стр. 8, 9.

ангеловъ при Яворскомъ на иконостасѣ не было, а они устроены Архимандритомъ Викторомъ (при обновленіи Благовѣщенскаго собора въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1816 г.)). Нѣтъ никакого сомнѣнія, Преосвященный Стефанъ не могъ бы сочинить и такую неудачную молитву; какая написана на хартии третьяго Ангела.

2) Стоитъ только повнимательнѣе присмотрѣться, чтобы видѣть, что пресловутый «Петръ на конѣ» внизу предполагаемаго памятника, въ сущности есть ничто иное, какъ Св. Великомученикъ Георгій, по обычаю изображенный на конѣ въ центрѣ двуглаваго орла, т. е. государственнаго герба Россійской Имперіи. Параллельно этому на хартии у ангела, содержащей сказаніе о построеніи монастыря Преосвященнымъ Стефаномъ Яворскимъ, внизу такимъ же образомъ написанъ гербъ Яворскаго. И потому о Петрѣ на конѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ не можетъ быть и рѣчи.

Такъ гдѣ же, наконецъ, памятникъ? Или его вовсе нѣтъ? Нѣтъ, онъ есть, но заключается не въ какой либо отдѣльной иконѣ или надписи, а въ самомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ Яворскаго, или, говоря частнѣе, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, имъ построенномъ. Такъ понимали это всегда лучшіе и образованнѣйшіе изъ представителей, города Нѣжина, на что мы имѣемъ полнѣйшее доказательство въ извѣстномъ уже намъ прошеніи, которое подано было «отъ всѣхъ сословій города» Государю Императору Александру Павловичу по поводу несправедливаго увольненія Архимандрита Виктора отъ настоятельской должности въ Благовѣщенскомъ монастырѣ. Указавши въ этомъ прошеніи, что сдѣлалъ Викторъ для ввѣ-

ренной ему обители, просители, между прочимъ, далѣе пишутъ: «Мы видѣли въ немъ (Викторѣ) строителя мудраго, когда онъ заботился непрерывно о благолѣннн храма Господня, чрезъ доброхотныхъ дателей и своимъ собственнымъ издвнненемъ привелъ въ возможное совершенство порученный ему монастырь, который отъ бывшаго пожара чрезъ долгое время оставался въ запустѣннн, и который впрочемъ есть единственный памятникъ Петра Великаго въ незабвенную память одержанной имъ подъ Полтавою побѣды, воздвннутый, въ которомъ, какъ бы въ залогъ всегдашняго пренутствнн и благоволеннн сего монарха, хранится его царская порфира»¹⁾.

На ту же мысль ясно указываютъ и извѣстныя слова Яворскаго о памятникѣ Полтавской побѣды въ Нѣжинѣ: «отъ нынѣ да будетъ памятникъ въ Нѣжинскомъ монастырь о побѣдѣ, Богомъ дарованной Всероссійскому Самодержцу Петру Великому надъ Шведскимъ королемъ... подъ Полтавою,» и т. д. Если справедливо, что слова эти писаны Яворскимъ въ самый годъ Полтавской побѣды, значить, только спустя шесть лѣтъ по закладкѣ Благовѣщенскаго собора въ Нѣжинѣ,¹⁾ то какой же другой памятникъ могъ онъ и разумѣть здѣсь, какъ не этотъ храмъ, столь для него дорогой и возделѣнный во всѣхъ отношенннхъ?

Преклонимся же предъ мыслию и завѣтомъ святителя, и въ благодарномъ чувствѣ за его жертвы и труды во славу Божию и въ незабвенную память великаго монарха пожелаемъ

¹⁾ Изъ рукописныхъ замѣтокъ о Нѣжинскомъ монастырь, бывшихъ въ рукахъ составителя биографнн А. Викторнн, см. самую эту биографнн, стр. 21.

²⁾ «Нѣжинскнн Благовѣщ. монаст.» въ брошюрѣ 1857 г. стр. 8 „Архим. Викторъ“, стр. 21 въ прижѣчаннн.

отъ души, да процвѣтаетъ этотъ памятникъ во градѣ Нѣжинѣ во вѣки въ утѣшеніе и назиданіе намъ живымъ, и въ благословеніе родамъ грядущимъ.

Прот. А. Ѡ. Хойнацкій

IV. Рѣчь. (*)

Промыслителю Богу и Начальству угодно было поставить меня служителемъ святаго храма сего, пастыремъ вашимъ. И нынѣшнее мое служеніе есть первое въ семъ храмѣ служеніе и общеніе съ вами, страждущіе, одержимые болѣзнями, возлюбленные о Христѣ братіе. Зная, сколь велика обязанность пастыря духовнаго, какъ много возложено на него Богомъ, и какъ много взыщетъ отъ него Господь тамъ—на небѣ за его нерадѣніе о своемъ священномъ долгѣ, и потому, предъ симъ престоломъ, на которомъ возсидитъ невидимо самъ Царь славы, первымъ долгомъ моимъ была молитва къ всемогущему Богу о ниспосланіи Его всеильной помощи и благодати моему недостойнству и укрѣпленія меня на поприщѣ сего служенія.

Испросивши у подателя всѣхъ благъ—Бога помощи и благодати, дерзаю открыть мои грѣшныя уста, дабы съ сего священнаго мѣста изректи обѣтъ, данный мною у сего престола Богу,—обѣтъ быть вѣрнымъ,

*) Сказана въ Казанской Черниговскихъ Богоугодныхъ заведеній церкви, 31 июля, того 1883 года.

сколько можно, пастыремъ вашимъ, возносить теплыя молитвы Богу за васъ, о всѣхъ и за вся, ревностно заботиться о храмѣ семъ; не жалѣть ни времени, ни труда, дабы совершить святое дѣло во славу Божию, во благо церкви и во спасеніе душъ вашихъ. Вотъ обѣтъ и истинное мое желаніе въ отношеніи васъ и въ отношеніи моего служенія въ семъ храмѣ!

Раскрывши, такъ сказать, душу и сердце мое предъ вами, я увѣренъ, что и вы возревнуете къ дѣлу вашего спасенія и будете воспомоществовать намъ иновымъ усердіемъ вашимъ ко храму сему святому и молитвами къ Богу за насъ грѣшныхъ; ибо, по выраженію одного учителя церкви, „пастыри должны быть свѣтильниками для паствы своей, молитвы о нихъ пасомыхъ, должны быть елеемъ для сихъ свѣтильниковъ“.

И такъ, призвавъ Господа милосердаго на помощь и оградивъ себя крестомъ и молитвою, вступимъ на сей многотрудный путь и, озаряясь свѣтомъ евангельскаго ученія, потечемъ, братіе, съ Божіею помощію къ единой цѣли нашего спасенія; а чтобы намъ не ослабѣть отъ немощей нашихъ тѣлесныхъ и душевныхъ на семъ пути, обратимся за помощію къ подателю всѣхъ благъ—Богу, призовемъ въ ходатаи за насъ предъ Создателемъ нашимъ и заступницу усердную—Матерь Господа вышняго, имени которой—повешень и храмъ сей; Она милосердая за всѣхъ молитъ Сына своего и Бога нашего, да предстанетъ Она и за

насъ предъ Нимъ, и да испросить и намъ Его все-
сильную помощь и благодать.

И такъ, воззовемъ едиными устами и сердцемъ къ
Богу: Сердцевѣдце Господи!—Царю небосный! Ты
вездѣ съи и вся исполняй, сокровище благихъ и
жизни подателю! прими обѣты наши, услышь мо-
литву нашу и, по неизглаголанному Твоему мило-
сердію, уврачуй немощи душъ и тѣлесъ нашихъ,
укрѣпи наши силы; ниспосли Свое благословеніе без-
преткновенно совершать намъ дѣло нашего служенія
и спасенія; Самъ намъ буди и врачемъ и вождемъ и
наставникомъ, прииди къ намъ, всеися въ ны, очи-
сти насъ отъ всякія скверны тѣлесныя и душевныя,
и спаси, блаже, души наша. Аминь.

Священникъ *Петръ Оіевскій*.

V. Устройство порядка при совершеніи исповѣди.

Вошло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ обычай исповѣ-
дывать *оуломъ*—по нѣсколько человекъ вмѣстѣ. Неза-
конное, бесполезное соблюденіе формы! Безучастное,
машинальное повтореніе исповѣдующимся за духов-
никомъ формы исповѣди не есть исповѣдь, и слѣду-
ющее затѣмъ разрѣшеніе законно-ли? Съ чѣмъ при-
шелъ, съ тѣмъ и пошелъ. О такой исповѣди у прос-
таковъ сложилась кошунственная поговорка: *попа во-
зить въ решетъ*. Иного, кромѣ насмѣшливаго отношенія
къ этой пустой формальности, и ожидать нельзя.

Установите порядокъ исповѣди законный, именно: а) чтобы исповѣдывающійся приступалъ къ исповѣди съ яснымъ разумѣніемъ свящ. важности исповѣди и благоповеденія, какое требуется отъ кающагося грѣшника; б) допускайте къ исповѣди по одному. Въ присутствіи многихъ ни откровеннаго сознанія во грѣхахъ, ни довѣрчивой просьбы, совѣта и наставленія быть не можетъ: и кающійся и духовникъ стѣсняются дѣйствовать законно. Отъ самочинно-изобрѣтеннаго теперешняго образа исповѣди происходитъ то, что многіе не имѣютъ опредѣленнаго понятія ни о исповѣди, ни о грѣхахъ, которые пришли исповѣдаться, и смотрять на исповѣдь, какъ на одинъ изъ приемовъ собирающаго доходовъ. Невольно приходишь къ такому убѣжденію, когда замѣчаешь, что приступающій къ исповѣди, прежде нежели склонить голову св. евангелію, сѣвшигъ положить на аналой кофѣйку. Отъ этой формы исповѣди происходитъ, что душа духовнаго сына остается закрытою для его духовнаго отца и нравственное состояніе перваго остается невѣдомымъ для послѣдняго. Зло сѣвется свободно, помимо вѣдѣнія тѣхъ, на которыхъ лежитъ обязанность врачеванія. Не отсюда-ли, не отакой-ли формальной исповѣди происходитъ замѣчаемое болѣе и болѣе ослабленіе духовной связи между пастырями и пасомыми и нравственнаго вліянія первыхъ на послѣднихъ?

Говорятъ: „въ многолюдныхъ приходахъ не возможно установить одиночной исповѣди, да и народъ къ ней

не привыкъ“. Правда, что народъ привыкъ къ безобразію. Но не снисхожденіе-ли къ безобразію способствовало къ закрѣпленію сей привычки? Попробуйте разьяснить народу незаконность подобной исповѣди, настояте на установленіи должнаго порядка и—порядокъ установится. Но такъ какъ зло устарѣло, то дѣйствуйте исподволь, мало-по-малу, терпѣливо, но настойчиво и—достигнете успѣха. Застарѣлые болѣзни лечатся медленно и только при постоянномъ вниманіи лечащаго успѣшно.

Что касается до *трудности*, усматриваемой въ многолюдствѣ говѣющихъ, то она представляется серьезною только потому, что не предпринимаютъ никакихъ мѣръ къ ея преодоленію. Принято за правило (самочинное и, вѣроятно, въ началѣ въ малолюдныхъ приходахъ) назначать для исповѣди нѣсколько часовъ послѣобѣденнаго времени въ пятокъ (въ седмицы четырехдесятицы). На неудобность правила и крайнюю пагубу онаго вниманія не обращаютъ. Разумѣется, что въ такое короткое время принять исповѣдь въ одиночку отъ трехъ-четырехъ сотенъ прихожанъ нѣтъ физической возможности. Но эта невозможность легко была-бы устранена, если бы приходскіе священники массу говѣющихъ подраздѣляли на нѣсколько смѣнъ: однихъ исповѣдывали бы въ четвертокъ, другихъ въ пятокъ, а остальныхъ въ субботу, на канунъ воскресенья. Законъ такого подраздѣленія не осуждаетъ,

а пастырское благоразуміе и духовная польза вѣрующихъ настоятельно требуютъ его.

Старые неблаговидные обычаи крѣпки, потому что ихъ не трогаютъ. Попробуйте ихъ серьезно тронуть и—они уступятъ мѣсто закону. Дайте только народу уразумѣть, что вы дѣйствуете не по произволу, а по закону, и народъ не скажетъ противорѣчія. Обычаи уважаютъ, пока считаютъ его законнымъ, но какъ скоро поймутъ незаконность обычая, онъ теряетъ свою силу. Къ слову замѣчу, что и во всѣхъ иныхъ случаяхъ вашей будущей пастырской дѣятельности избѣгайте произвола и дѣйствуйте на основаніи закона. Противъ произвола протестуютъ, закону повинуются. Обращается къ вамъ прихожанинъ съ какою-либо просьбою, которой невозможно исполнить по закону,—не отсылайте его съ однимъ неопредѣленнымъ отказомъ, а разъясните, что законъ препятствуетъ вамъ исполнить его просьбу. Вѣрьте, простаки понимаютъ, что съ закономъ спорить нельзя. При одиночной именовѣди окажется для васъ возможность назначать епитеміи. Будьте осторожны и благоразсмотрительны всегда, а особенно на первыхъ порахъ, пока народъ уразумѣетъ вашу духовную власть и пойметъ важность исполненія епитемій. Знаю примѣры разстройства добрыхъ отношеній между священниками и прихожанами отъ неблагоразсмотрительнаго назначенія епитемій.

(Руков. д. с. п.)

VI. 24 Августа 1883 года въ Черниговскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

День 24 Августа ознаменованъ былъ въ училищѣ заключительнымъ актомъ экзаменскихъ пріемныхъ занятій совѣта и началомъ формальнаго открытія уроковъ въ училищѣ. По сдѣланному еще на канунѣ распоряженію, начальница училища, инспекторъ классовъ, одинъ изъ членовъ совѣта отъ епархіи, нѣкоторые изъ преподавателей, воспитательницы и воспитанницы всѣхъ классовъ училища, въ 11 часовъ утра, собрались въ училищную церковь. Здѣсь, въ присутствіи многихъ отцевъ воспитанницъ инспекторомъ классовъ, кафедральнымъ протоіереемъ, Г. П. Діаконовымъ, въ соучастіи преподавателя училища священника В.; члена совѣта священника Л. и 2-хъ постороннихъ священниковъ, отслужено было молебствіе о благоуспѣшномъ началіи ученія; послѣ чего воспитанницы по парно подходили къ Кресту и были окроплены св. водою. Вслѣдъ за молебномъ, въ рекреационномъ залѣ училища инспекторомъ классовъ прочитаны были журналъ и списки воспитанницъ, вновь поступившихъ въ училище. Изъ этихъ списковъ мы узнаемъ 1) что въ 1-й классъ принято 44 дѣвицы, прочимъ же 26 дѣвицамъ, просившимся въ въ 1-й классъ и выдержавшимъ экзаменъ удовлетворительно отказано до формальнаго открытія, 1-го параллельнаго класса, опредѣленною уже Августов-

скимъ съѣздомъ сего 1883 года. 2) Для поступленія во 2-й классъ выдержали экзамень 7-мь дѣвиць, но принятыми не могутъ быть до открытія 2-го параллельнаго класса, такъ какъ штатное число 2-го класса составилось уже изъ воспитанницъ, перешедшихъ во 2-й изъ 1-го класса, изъ нѣкоторыхъ оставшихся во 2-мь классѣ на повторительный курсъ, и одной выдержавшей экзамень вмѣстѣ съ другими предъ каникулами. 3) Въ 3-й классъ принимаются 6-ть дѣвиць, выдержавшихъ экзамень, на правахъ приходящихъ; 4) на церковныя средства въ училищномъ общежитіи, по числу свободныхъ вакансій, за выбытіемъ изъ училища окончившихъ курсъ, принимаются 23 воспитанницы; между ними 17 изъ новопоступающихъ въ 1-й классъ, 2 изъ воспитанницъ 2-го класса, 1-на изъ IV, 2-вѣ изъ V и 1-на изъ VI класса; послѣднія 6-ть по крайней бѣдности. 5) Свободныхъ мѣстъ для помѣщенія въ училищномъ общежитіи на собственныя средства было 23; на эти вакансіи замѣщены 19 воспитанницъ новопоступившихъ въ 1-й классъ училища, а 4 вакансіи предоставлены воспитанницамъ 2-го класса, не пользовавшимся доселѣ общежитіемъ, хотя и заслуживающимъ того по вниманію къ бѣдности ихъ родителей. 6) Двѣ стипендіи священниковъ: Зынькова и Богдановскаго отдаются 1-я воспитанницѣ 1-го а вторая воспитанницѣ V класса. Такимъ образомъ новый приѣмъ ученицъ сдѣланъ и ученіе въ 6-ти штатныхъ классахъ открыто. Совѣту

училища предстоитъ, за симъ, позаботиться о скорѣйшемъ приспособленіи помѣшеній для 1-го и 2-го параллельныхъ отдѣленій, открытыхъ Августовскимъ сѣздомъ настоящаго года. И чѣмъ скорѣе будетъ это сдѣлано, тѣмъ лучше будетъ для учебнаго дѣла.

Преподаватель училища Св. *Вин.*

VII. Неурологъ.

22 августа скончался архіепископъ вологодскій Теодосій. Почившій святитель, по окончаніи курса въ кievской духовной академіи со степенью магистра богословія, въ 1839 г., постриженъ былъ въ монашество. Въ 1848 году возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ вологодской духовной семинаріи. Затѣмъ, ту же должность проходилъ послѣдовательно въ семинаріяхъ полтавской и воронежской. Въ 1863 г. назначенъ былъ епископомъ тамбовскимъ и шацкимъ. 13-го іюня 1873 года перемѣненъ въ Вологду, гдѣ и оставался до самой своей смерти. 14-го мая настоящаго года возведенъ былъ въ санъ архіепископа.

(*Церковный Вѣстникъ.*)

VIII. Объявленія.

Въ книжномъ магазинѣ М. Н. Кранца, въ г. Черниговѣ продаются слѣдующія сочиненія В. А. Маврицкаго,

— 1) *Воскресныя и праздничныя вишбогослужебныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной*

проповѣди. Изданіе второе, значительно дополненное, 1883 г. Ц. 1 р. 40 к.

— 2) *Избранныя поученія на разные случаи.* Изд. второе Ц. 1 р. 60 к.

— 3) *Святель.* Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ пониманію и жизни простаго народа. Изданіе шестое. 1883 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Въ томъ же магазинѣ продаются всѣ учебныя книги и пособія, употребляемыя въ Черниговскихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскихъ и духовныхъ, также и земскихъ народныхъ школахъ.

Во вновь открытомъ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Бр. Фридкиныхъ, въ Черниговѣ, въ домѣ бр. Щелкановцевыхъ, на шоссе, поступили въ продажу въ большомъ выборѣ учебныя книги, ноты музыкальные инструменты и писчія принадлежности. Ученикамъ учебныхъ заведеній дѣлается уступка. Иногородные за пересылку не платятъ.

Въ этомъ галантерейномъ мелочномъ и модномъ магазинѣ полученъ большой выборъ товаровъ.

Редакторъ, Свящ. **І. КИВАЛЬЧИЧЪ.**

Печ. дозв.: Цензоръ, Кафедральный Протоіерей Григорій *Дяконовъ*, 11 Сентября 1883 года. Черниговъ. Губернская Типографія.